

На следующее утро в деревне Сяодунпин царил необычайная оживлённость. Жители собирались группами и направлялись к дому Лю Дахона. Те, у кого были незамужние дочери, естественно, стремились попытать счастья. Даже те, кто не имел дочерей, желали присоединиться к общему веселью.

Ранним утром Лю Ифэй поднялась с постели, надела свой лучший наряд и села к туалетному столику, пока мать ей наводила красоту.

— Поторопись, мы не должны отстать, — нетерпеливо поторапливал Лю Дафэн, потирая руки.

Лицо Лю Ифэй по-прежнему выражало беспокойство.

— Папа, ты уверен, что молодой господин Е действительно желает взять меня в жёны? Ты не можешь обмануть свою дочь. — За минувшие годы ей пришлось перенести достаточно ударов судьбы. Если у неё не было уверенности, она не хотела принимать участие в этом сверкающем действе.

— Абсолютно уверен, разве твой брат Циншань вчера не говорил то же самое? Разве ты ему не веришь? — переспросил Лю Дафэн.

Закончив с косметикой, Лю Ифэй вышла из дома вслед за отцом. Как обычно, она распустила волосы, чтобы прикрыть левую часть лица.

Когда они прибыли к дому Лю Дахона, во дворе уже собралось много народу. Пришла почти половина деревни. По толпе носились и резвились несколько пяти-шестилетних ребятишек.

Увидев Лю Ифэй, они начали дразнить её и кричать:

— Уродка, уродина!

Лю Ифэй опустила голову, и по её лицу потекли слёзы.

— Вы, маленькие негодяи! Если не прекратите безобразничать, я вас до смерти побью! — сердито прикрикнул на детей Лю Дафэн. Затем он обратился к толпе: — Кто не научил своих детей приличию, пусть уводит их. Если сегодня кто-нибудь посмеет произнести лишнее слово или учинить беспорядок, я, Лю Дафэн, не пощажу!

Лю Дафэн был в расцвете сил, а в молодости ещё и достаточно богат, поэтому в деревне его слова имели вес. Несколько женщин быстро схватили своих детей и увели в толпу, где принялись их журить.

Лю Дафэн похлопал дочь по плечу, утешая её.

— О, Ифэй, ты тоже здесь?

Это сказала девочка лет четырнадцати-пятнадцати, в её тоне звучало презрение.

— Что стряслось, Вань Тяньчжэнь? Ты пришла, а твоей сестре нельзя? — Лю Дафэн заступился за свою дочь и бросил на девочку гневный взгляд.

Мужчина средних лет усмехнулся:

— Старший брат Дафэн, я слышал, ты на этот раз решил ни в чём себе не отказывать и отдаёшь свой дом в приданое.

Этим мужчиной оказался отец Вань Тяньчжэнь, Вань Чжицзюнь. У него было трое крепких и сильных сыновей, и сам он отличался властностью.

Вчера здесь поднялся большой шум, когда Лю Дафэн устроил представление. Новость о том, что он отдаёт свой дом в приданое, разнеслась повсюду.

— У меня только одна дочь, — усмехнулся Лю Дафэн. — Если не отдавать дом в приданое, то держать его на старость? Если у тебя хватит средств, отчего бы и тебе не отдать дом в приданое? Никто тебе не мешает.

— Такого богатства у меня нет, — ответил Вань Чжицзюнь. — Вот только боюсь, что ты потеряешь все свои деньги, а твою дочь никто не возьмёт в жёны. Разве не будет ещё хуже?

— Верно, — с ухмылкой заявила Вань Тяньчжэнь. — Ведь молодой господин Е выбирает жену, а не дом. И какой прок в хорошем доме, если у девушки непривлекательная внешность?

Лю Дафэн сжал кулаки, готовый взорваться, но Лю Ифэй торопливо дёрнула его за рукав.

Лю Дафэн подумал про себя: «Сегодня для молодого господина Е важный день, когда он выбирает невесту, я не могу испортить всё». Он с трудом сдержал свой гнев.

Вань Чжицзюнь отозвал дочь в сторону и уверенно сказал:

— Все признают, что ты самая красивая девушка в Сяодунпине. Сегодня этот брак предначертан тебе.

В этот момент одна из женщин в толпе толкнула стоящего рядом мужчину:

— Ты слышишь, дорогой? Сейчас Вань Чжицзюнь сказал, что Лю Дафэн отдаёт свой дом в

приданое. Может, и нам придумать какой-нибудь способ.

Мужчина махнул рукой:

— Да ну, с таким-то лицом у неё, даже если он даст мне десять домов, я их не возьму.

— Действительно, — согласилась женщина. — Хотя наших девочек, возможно, и не выберут, старообразная девица из той семьи тоже не окажется в числе избранниц, не так ли?

Ничего удивительного, что Лю Дафэн тратит так много денег. Его дочери уже восемнадцать. Если на этот раз у неё ничего не выйдет, мы можем снова попробовать на мероприятии по сватовству следующей весной.

Лю и её отец спрятались в углу, стараясь не смешиваться с толпой, но всё равно слышали обсуждения со всех сторон.

— Папа, я хочу домой! — Сердце Лю Ифэй разрывалось.

Лю Дафэн уставился на неё и сказал:

— Эти люди просто болтают. Зачем тебе обращать на них внимание? Молодой господин Ёе сказал, что хочет на тебе жениться, чего ты боишься? Когда молодой господин Ёе позже выберет тебя, этим людям глаза лопнут.

Лю Ифэй вытерла слёзы руками и закрыла уши.

...

Внутри дома Ёе Цинчэнь был напуган шумихой.

Я просто хотел выбрать себе жену, почему это похоже на грандиозный деревенский сход? Это же, наверное, больше похоже на Новый год, правда?

— Дядя Ван, разве это не слишком?

Ван Юаньфэн улыбнулся и сказал:

— Молодой господин Ёе талантлив, поэтому все так воодушевлены.

Думаю, большинство людей уже пришли, можем ли мы начинать?

— Хорошо, — кивнул Йе Цинчэнь.

Он посмотрел в окно и увидел многолюдный двор и не мог не вздохнуть. Такое обращение в его прошлой жизни, длившейся более пятисот лет, было неслыханным и невиданным.

На самом деле он заметил Лю Ифэй раньше и также почувствовал сплетни своим божественным чутьём.

В этот момент, увидев, как Лю Ифэй прячется в углу и вытирает слёзы, на его сердце нахлынула волна горечи.

«Ифэй, с тобой несправедливо обошлись!»

Вообще-то, увидев Лю Ифэй, он хотел напрямую подтвердить свой выбор, не проходя через весь этот процесс.

Но учитывая, что староста деревни и сваха активно готовились и рассылали уведомления, он не хотел губить их добрые намерения.

Более того, в случае, если будут другие подходящие кандидатки, он мог бы подумать и о женитьбе на них.

Главным было то, что прохождение этого процесса на самом деле воскресило в памяти некоторые моменты его прошлой жизни в индустрии развлечений.

Ван Юаньфэн вышел из комнаты и встал на улице, помахав всем рукой. Площадь сразу же затихла.

Ван Юаньфэн прочистил горло и громко сказал:

— Односельчане, я не буду много говорить. Только одно, сегодня молодой господин Йе выберет ту, кто ему понравится. Выберет ли он кого-то или нет, никто не должен выражать недовольства и нарушать гармонию!

После этого он сделал жест свахе, тете Ву.

Тетя Ву улыбнулась и сказала:

— Девушки, не стесняйтесь, подходите и вставайте в очередь!

Толпа сразу же зашевелилась, и одна за другой вышли около десяти девушек, выстроившись в

ряд перед двором.

Лю Дафэн подтолкнул Лю Ифэй вперёд, поставив её в конец.

Остальным девушкам было около четырнадцати-пятнадцати лет, а Лю Ифэй была на голову выше их, явно выделяясь.

— Молодой господин Ёе, пора, выходите!

Ёе Цинчэнь поправил воротник и быстрым шагом вышел из дома.

Сначала он поклонился сельчанам.

Потом быстро осмотрел девушек, включая Лю Ифэй, в общей сложности тринадцать красавиц.

Все девушки покраснели, выглядели застенчивыми и взволнованными, изредка украдкой поглядывая, демонстрируя смесь нервозности и предвкушения.

Только Лю Ифэй опустила голову, отирая слёзы.

Ёе Цинчэнь внимательно наблюдал и понял, что кроме Лю Ифэй все остальные были ещё детьми, которые не полностью созрели.

Эти девушки не были безобразными, но их ещё нельзя было описать как имеющих «фигуру». Если бы они не нарядились, было бы даже трудно понять, мальчики это или девочки.

Ёе Цинчэнь предъявлял строгие требования к фигуре. В конце концов, это касалось многих вопросов счастья и удовольствия.

И он временно задержался здесь, в один день его самосовершенствование улучшится, и он уйдёт. На свете было полно красавиц, не нужно брать ребёнка и воспитывать его.

В отборе не было интриги, поэтому он не заставлял их ждать. Он указал на Лю Ифэй и сказал:

— Я выбираю её!

Всё Люй Ифэй дрожала. Хотя она и ожидала этого результата, тем не менее, когда он наступил, всё равно был столь приятно неожиданным. Она подняла глаза и глубоко взглянула на Ёе Цинчэня, прорвала годы подавления и обид, не сдержавшись больше, и разразилась слезами. Толпа сразу же разразилась гулом обсуждения. Одни удивлялись, другие недоумевали, третьи разочаровались... «Молодой господин Ёе, вы... вас не должна обмануть

она!» — указал Ван Тяньчжэнь на Люй Ифэй и нехотя сказал. «Я не обманут, я знаю её положение», — усмехнулся Ван Чжицзюнь. «Кажется, все были правы, сегодня молодой господин Е не выбирает жену, он явно просто интересуется имуществом семьи Лю». Многие селяне выразили своё согласие, дискуссия становилась всё громче. Е Цинчэнь слегка улыбнулся, торжественно подошёл перед Лю Дафэном и достал из карманов две серебряные купюры. «Дядя Лю, это двести таэлей серебра, десять из которых за покупку недвижимости, а оставшиеся сто девяносто таэлей — мой свадебный подарок!»

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758694>